

СОЦИАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ЭКОНОМИКИ: ПОКАЗАТЕЛИ И ФАКТОРЫ НАРАСТАНИЯ, ТОРМОЖЕНИЯ

Бабаев Бронислав Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
кафедра Экономической теории и региональной экономики,
г. Иваново, Российская Федерация.
E-mail: politeconom@yandex.ru

Берендеева Алла Борисовна

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
кафедра Экономической теории и региональной экономики,
г. Иваново, Российская Федерация.
E-mail: abab60@mail.ru

Аннотация: Раскрыт политэкономический (воспроизводственный) подход в исследовании социальных свойств экономики, дано определение социальных свойств экономики, показатели и факторы их нарастания и торможения. Подняты вопросы о соотношении темпов развития I и II подразделения общественного воспроизводства, об оптимизации фонда накопления и фонда потребления, о промежуточном продукте. Актуализировано значение воспроизводства главной производительной силы общества и распределительных отношений в процессе воспроизводства. Раскрыты тенденции в развитии потребностей людей, изменении соотношения личного и общественного потребления.

Ключевые слова: социальные свойства экономики, нарастание социальных свойств экономики, торможение социальных свойств экономики, показатели нарастания социальных свойств экономики.

JEL: A13; B41; O10; O15

THE SOCIAL PROPERTIES OF THE ECONOMY: INDICATORS AND FACTORS OF GROWTH, INHIBITION

Babaev Bronislav Dmitrievich

Doctor of economic sciences,

Professor of the Department of Economic Theory and Regional Economics of the Ivanovo State University
Ivanovo, Russian Federation

Berendeeva Alla Borisovna

Doctor of economic sciences,

Associate Professor Department of «Economic Theory and Regional Economics» Ivanovo State University
Ivanovo, Russian Federation

Abstract: the political-economic (reproductive) approach is explored in the study of the social properties of the economy, the definition of the social properties of the economy, the indicators and factors of their growth and inhibition are given. Questions were raised about the relationship between the rates of development of the I and II divisions of social reproduction, the optimization of the accumulation fund and the consumption fund, the intermediate product. The importance of reproduction of the main productive force of society and distributive relations in the process of reproduction is actualized. Trends in the development of people's needs, changes in the ratio of personal and public consumption are revealed.

Keywords: the social properties of the economy, the increase of the social properties of the economy, the social inhibition properties of the economy, indicators of the rise of social properties of the economy.

Понятие социальных свойств экономики

При характеристике современных тенденций и закономерностей социально-экономического развития в литературе широко используются разные понятия: «социальность экономики», «социализация экономики» [14, 34], «социальная ориентация экономики», «социальная рыночная экономика», «экономика знания» [26], «гуманистическая экономика [9, с. 62], выдвигается идея, что нравственность является пятым фактором производства; а признание нравственности в качестве пятого фактора производства должно привести к пересмотру значимости функций экономической науки [20, с. 37-40]. Мы же выдвигаем концепцию социальных свойств экономики (ССЭ) как объективного процесса социально-экономического развития.

Экономика может работать «на саму себя» (рост доли промежуточного продукта, окольности производства, объемов незавершенного строительства, повышенная ресурсоемкость, рост непроизводительных расходов, милитаризация экономики и др.). В то же время экономика может работать «на человека», удовлетворение его личных, коллективных и общественных потребностей (усиление социальных функций фонда возмещения, оптимизация фонда потребления и фонда накопления, краткосрочных и долгосрочных целей и эффектов, рост фонда потребления на душу населения и др.).

Объективные процессы в экономике связаны с расширением круга и обогащением потребностей, как личных, так и общественных, развитием гуманизации труда, замещением живого труда овеществленным, изменением соотношения в развитии I и II подразделения материального производства и развитием сферы услуг, усилением социальных функций фонда возмещения и фонда накопления, появлением возможностей сокращения рабочего дня (недели, года).

Однако для процессов общественного воспроизводства характерны такие негативные явления, как недостаточная координация в экономике, неэффективная распределительная политика, отсутствие необходимых инструментов и механизмов, неразвитость ряда рынков и институциональной среды, рост трансакционных издержек, наличие неэффективной структуры экономики и наличие базовых отраслей, которые в должной мере не справляются с возложенными на них функциями (промышленность, сельское хозяйство, строительство); велики издержки стихийности развития рынка и конкуренции.

Реформы (прежде всего, либерализация экономики и приватизация, а также пенсионная реформа, так называемая «монетизация льгот», перевод многих полномочий с федерального уровня на субфедеральный) страдают общей «болезнью» – непросчитанностью социальных последствий. Происходит потеря социального капитала (связей и доверия внутри общества), что имеет серьезные последствия, не сопоставимые с утратой физического капитала. Значительными оказались «социальные издержки» реформирования: состояние здоровья населения и общества в целом, в сфере труда, доходов, расходов и потребления населения, состояние социальной сферы. Остро стоят проблемы высокой дифференциации, бедности и маргинализации российского общества, недоступности многих жизненно важных социальных благ для значительной части населения.

Мы предложили концепцию социальных свойств экономики, которая может быть рассмотрена через «призму» политэкономического, институционального, системного, многоуровневого подходов. Это позволяет получить многоаспектную «картину» видения тенденций нарастания и торможения ССЭ [1, 2].

Политэкономический подход в исследовании социальных свойств экономики

В рамках политэкономического анализа мы разработали воспроизводственный подход к ССЭ, используемый для характеристики тенденций и контртенденций усиления ССЭ, противоречий и механизмов их разрешения. Рассмотрим наиболее значимые положения.

1. В советский период широко использовались марксистские суждения о I и II подразделениях общественного воспроизводства, и эта тема была одной из центральных в исследованиях

политэкономов (Е. Бухвальд, В. Медведев, В. Ромицын и др.) [18, с. 480-497].

Мы считаем необходимым обратить внимание на то, что I подразделение во все возрастающей степени принимает на себя социальные функции. В свете идеи о ССЭ приобретает значение вопрос о соотношении темпов развития I и II подразделений общественного воспроизводства. В политэкономии социализма обосновывался экономический закон преимущественного роста производства средств производства. По этому поводу велась научная дискуссия во второй половине 1960-х–начале 1970-х гг., когда осуществлялись мероприятия косыгинской хозяйственной реформы. Стала активно пропагандироваться идея, что при определенных обстоятельствах, связанных с развитой материально-технической базой, II подразделение может развиваться более высокими темпами, чем I подразделение, что, в общем, подрывало тезис о преимущественном росте I подразделения.

Если использовать понятия I и II подразделения, то можно сказать, что преимущественное развитие II подразделения в целом соответствует идеям, связанным с темой социальных свойств экономики.

Мы полагаем, что экономический закон преимущественного роста производства средств производства – это закон того периода, когда проходило становление и оформление материально-технической базы общества, шел процесс индустриализации страны. Однако когда этот процесс в основном закончен, то формируются в массовом порядке предпосылки, которые дают возможность экономить и объективно сориентироваться на ускорение II подразделения. Этот вопрос в литературе достаточно хорошо разработан (работы В. Довганя, В. Кудрова и др.). В работах В. Гордеева, С. Губанова раскрывается концепция новой индустриализации [11, 13], которая «представляет собой вторую фазу индустриализации, понимаемую в качестве процесса замещения трудоемкого наукоемким, или машиноемким» [13, с. 33]. Как пишет В. Гордеев, осуществление новой индустриализации предусматривает такие условия, как «коренное изменение макроэкономической политики, отношений собственности, перенацеливание экономических интересов всех слоев населения на осуществление новой индустриализации, мобилизационный и обгоняющий путь развития» [11, с. 9].

В рамках I подразделения общественного производства актуальна проблема социальных функций промышленности и оборонно-промышленного комплекса, развития социально значимых отраслей [3].

2. Значима стадия распределения в воспроизводственном процессе. Система распределения и перераспределения доходов важна для лиц, проходящих неактивные фазы жизненного цикла (детство, старость, болезни, периодический отдых, получение образования, подготовка к смене занятий и др.). Мы солидарны с Н. Волгиным, С. Глазьевым, Д. Львовым, Е. Николаевой и другими учеными, которые считают, что у нас существуют перекосы в распределительных отношениях и рассматривают распределение доходов как фактор экономического роста [10, 22, 25].

Существует общеэкономическая закономерность соответствия (адекватности) социальной политики государства возможностям, направленности экономики для решения социальных проблем. Многочисленные исследования показывают, что в современной России экономика не обладает критическим запасом социальных свойств.

3. Вопрос об оптимизации фонда накопления и фонда потребления. Этот вопрос также дискутировался в рамках марксистского учения. Особенно большой интерес он вызвал у экономико-математиков. Разрабатывались различные экономико-математические модели, критерием которых была максимизация фонда потребления при минимизации фонда накопления. Можно указать на таких авторов, как В. Дадаян, В. Немчинов, А. Занегин [16].

Мы исходим из того, что накопление во все возрастающей степени начинает выполнять функцию роста благосостояния общества, причем, во многих случаях даже достаточно сложно провести четкое различие между накоплением и потреблением с точки зрения социальной ориентации (например, серьезные вложения в природоохранные мероприятия представляют собой накопления с точки

зрения того, что окупаются они в течение десятилетий, но в то же время с позиции их воздействия на население они могут рассматриваться как форма текущего потребления). Это отражает важный аспект формирования и усиления социальных свойств экономики, когда общество наращивает нацеленность экономики на человека, минимизируя в то же время фонд накопления, важнейшей формой реализации которого являются капиталовложения (инвестиции в основной капитал). На примере фонда накопления, инвестиций в основной капитал видно, что экономическое принимает на себя социальные функции. Социальную направленность имеют инвестиции в мероприятия по повышению производительности труда, улучшение условий труда, внедрение эргономики в производство, в замену ручного труда машинным, в повышение квалификации, профессиональную подготовку и переподготовку работников и т. д.

4. Вопрос о промежуточном продукте – он ставится как в рамках марксизма, так и неоклассических подходов. Например, обращение к системе национальных счетов показывает, что использование ВВП предполагает промежуточное потребление, наряду с расходами на конечное потребление, валовыми накоплениями и экспортом товаров и услуг. В данном случае мы переходим к теме окольности производства. Рост окольности прогрессивен, если, в конечном счете, растет общественная производительность труда и происходит экономия ресурсов. В этом случае социальные свойства экономики нарастают ибо экономятся затраты на производство и на его расширение. Вместе с тем избыточная окольность, например, связанная с множеством посреднических структур в процессе общественного воспроизводства, негативно влияет на показатели эффективности. Действуют факторы, снижающие окольность производства. Например, в черной металлургии внедрение вместо доменного производства технологии прямого восстановления железа сокращает число посредствующих производственных звеньев, т.е. снижает уровень окольности. Тема промежуточного продукта и окольности производства имеет развитый воспроизводственный характер, однако в настоящее время в нашей стране эти фундаментальные вопросы заметно выпадают из поля зрения экономистов.

К социальным свойствам экономики имеет отношение и конечный общественный продукт. Во-первых, в связи с объемом ресурсов, направляемых на непосредственное потребление личного и общественного характера. Во-вторых, в связи с использованием средств труда как для формирования новых, так и для реконструкции действующих рабочих мест (дополнительная занятость и улучшение условий труда). В-третьих, при экспорте товаров и услуг возникают дополнительные возможности для приобретения нужных населению продуктов, создания дополнительных социальных фондов.

5. Вопрос о воспроизводстве главной производительной силы общества. Происходит воссоединение рабочей силы как способности к труду и личности человека, ликвидируется вечный разрыв между человеком как производительным работником, привязанным к производству, и человеком как личностью, требующей к себе всестороннего внимания со стороны общества. С точки зрения развития цивилизации и идей постиндустриализма процесс идет в этом направлении. Как отмечает В. Иноземцев, «парадоксальность постиндустриальной хозяйственной системы состоит в том, что наиболее эффективными становятся вложения в способности самих работников, что фактически неотделимо от личного потребления. Таким образом, даже снижение инвестиций в их традиционном понимании сегодня не препятствует не только сохранению прежних результатов, но даже устойчивому поступательному росту экономики. В условиях развитого информационного хозяйства экономический рост и доля сбережений в валовом национальном продукте превращается из двух элементов, находящихся в тесной однозначной зависимости, во взаимно нейтральные переменные» [17, с. 154-155].

В пореформенной России произошла деградация производительных сил, включая главную производительную силу современности – квалифицированного работника. В качестве главной цели экономического развития должно быть всестороннее развитие самого человека и как работника, и как личности; если этот процесс в конкретной стране позитивен, то происходит нарастание социальных

свойств экономики.

К проблеме целостности человека тесно примыкает достаточно актуальная проблема гуманизации труда, общий интерес к которой возник в связи с достижениями научно-технической революции. Гуманизацию труда можно рассматривать в двух аспектах. В строгом политэкономическом смысле она означает освобождение труда, т.е. устранение отчуждения труда от собственности, участия в управлении, освобождение живого труда от порабощающего влияния труда овеществленного. Однако более широко гуманизация понимается в смысле улучшения условий труда, а в расширенном понимании и обогащения содержания труда.

6. Проблематика личного и общественного потребления. В марксистской литературе эти вопросы были популярны, их развертывание означало выход на такие темы, как необходимый и прибавочный продукт, общественные фонды потребления, структура потребностей человека и их эволюция и др. (И. Денисенко, А. Ревайкин) [18]. По общественным фондам потребления активно работали Б. Ракитский, В. Рутгайзер и др. По проблемам народного благосостояния – Е. Антосенков, В. Кряжев, Н. Кузнецов и др. По формированию потребностей – Л. Евстигнеева, В. Черковец и др.

Во-первых, само непроизводственное потребление рассматривается как целевая функция общественного производства. Важна структура потребления и вопросы ее изменения, установление прогрессивных сдвигов. Во-вторых, тема, связанная с улучшением снабжения населения товарами активно состыковывается с проблематикой нарастающего значения потребления населением услуг. Например, в советский период оживленно дискутировался вопрос о соотношении фондов личного потребления и фондов общественного потребления, связанный с тем, как сочетать личную и коллективную материальную заинтересованность и ответственность за результаты труда с общественными стимулами, которые увязывались с выплатами и льготами из общественных фондов потребления. В целом в СССР возникла ситуация, когда ОФП стали разбухать (например, приходилось субсидировать производство ряда важных товаров и услуг), что сдерживало рост фонда личного потребления, который распределялся в соответствии с идеями распределения по труду. Стали высказываться идеи, что избыточность ОФП порождает иждивенчество в обществе [28, с. 66-67].

Другой теоретический аспект связан с увеличением производства товаров и услуг на основе серьезной структурной перестройки промышленности в пользу необходимости технического перевооружения отраслей, работающих на население, а также расширение ассортимента товаров, направляемых в сферу личного потребления. Например, промышленной политике посвящены три публикации В. Тамбовцева, В. Осьмакова, А. Калинина, Д. Галимова и других в журнале «Вопросы экономики» (2017. № 5). Вопрос о личном и общественном потреблении интересен для темы о ССЭ как составом и структурой личного и общественного потребления, так и механизмами обеспечения этих потребностей

7. Исследование потребностей людей – происходит нарастание роли и значения долгосрочного интереса людей, что оказывает соответствующее влияние на их экономическое поведение и ожидания.

В данный процесс включается государство, предприятия (пока еще только крупные предприятия, обладающие высокой степенью стабильности). Естественно, что сам долгосрочный интерес теснейшим образом связан с мотивированностью поведения людей. В целом можно выйти на тему экономического поведения, вплетая эту тему в общий взгляд на социальные свойства экономики [27].

8. Политико-экономический подход также позволяет раскрыть социальные свойства экономики через систему противоречий. Например, противоречие между экономическим и социальным заключается в том, что ограниченные ресурсы, которыми располагает общество, могут быть направлены либо на производство (оборудование, машины, транспортные средства, сырье, материалы, топливо и проч.), либо на непосредственные нужды человека, на удовлетворение его многосторонних потребностей (продукты питания, одежда, нематериальные услуги и проч.). Противоречие между

экономическим и социальным можно развернуть не только применительно к распределению общественного продукта, но и применительно к национальному богатству, поскольку часть его используется как непроизводственные ресурсы, другая часть – в виде социальной инфраструктуры и домашнего хозяйства – по преимуществу применяется в интересах обеспечения нормальной жизнедеятельности людей.

Смягчение противоречий между экономическим и социальным в условиях материального бытия можно представить себе как процесс, когда экономическое (производственное) во все большей степени несет в себе «социальное», т.е. само производство обретает такие свойства, благодаря которым полнее реализуются потребности людей. Например, увеличение в деятельности строительной индустрии доли тех построек, которые либо представляют собой жилье для людей, либо означают расширение масштабов и совершенствование социальной инфраструктуры, как раз и представляет собой одно из направлений нарастания социальных свойств экономики. Если инвестиции в основной капитал не только приводят к чисто экономической результативности, но и улучшают условия труда, охрану труда, технику безопасности, то в этом случае в производственных инвестициях также нарастает значимость социальных свойств. Когда производственная деятельность, включая инвестиционный процесс, формирует новые рабочие места с благоприятными условиями труда и вместе с тем вызывает сокращение продолжительности рабочего дня, рабочей недели, рабочего года, расширяет вне рабочее время, то в этом случае также можно говорить о нарастании, умножении социальных качеств производства.

В целом можно сделать вывод, что «экономическое» во все возрастающей степени выполняет не только чисто производственные задачи – обеспечение развития самого себя, но и задачи социальные, чем смягчается противоречие между экономическим и социальным.

«Экономическое» как явление производственного характера связано с экономической эффективностью производства (отношение результата к ресурсам и затратам), а «социальное» по большому счету связано с понятием социальной справедливости [4, 29]. В рамках концепции социальных свойств экономики под социальной справедливостью понимается следующее: 1) равные возможности доступа к труду как источнику получения доходов; 2) справедливое вознаграждение за труд, понимаемое в предлагаемом социологами и психологами смысле, что человек сам чувствует, что в сравнении с другими лицами его труд оплачен справедливо. В любом случае подобное самочувствие чрезвычайно важно для понимания того, что действительно имеет место распределение дохода сообразно с трудовыми затратами с учетом квалификации работника; 3) равный доступ к коммерческим благам с учетом тех доходов, которыми располагает человек, а эти доходы мы уже истолковали как справедливый доход; 4) равный доступ к общественным благам, при этом мы исходим из того, что в качестве общественного блага следует рассматривать и образование, и здравоохранение, опираясь при этом на общественно необходимые (общественно признанные) стандарты для предоставления образовательных и медицинских услуг; 5) доступность жилья, отвечающего по своим характеристикам жизненным стандартам, которые приняты в данном обществе на данном этапе его развития [31].

Противоречие между фондом потребления и фондом накопления, что связано с использованием национального дохода и общественного продукта, которое можно рассматривать как одно из наиболее значимых проявлений противоречия между экономическим и социальным.

При заданном объеме национального дохода (продукта) чем больше фонд потребления, тем меньше фонд накопления и наоборот. Традиционно отстаивалась тема оптимизации этих фондов. Причем, в качестве критерия рассматривалось такое положение: нужно обеспечить такие темпы роста фонда накопления и его использования в народном хозяйстве, при которых обеспечивается наиболее существенные (из возможных вариантов) темпы возрастания непроизводственного потребления, и, прежде всего, личного потребления населения.

Если нарастают социальные качества общественного производства, то в контексте наших

рассуждений идут процессы двоякого рода. Во-первых, имеет место реальная оптимизация фондов накопления и потребления под углом зрения того критерия, который только что был обозначен. Во-вторых, сам фонд накопления выполняет не только чисто производственные задачи (повышение технического уровня производства, применение прогрессивных технологий и проч.), но и в возможно более полной степени реализует задачи социального характера (внедрение эргономической техники, оздоровление производственной и трудовой среды, улучшение условий труда, повышение доли рабочих мест с благоприятными условиями осуществления трудовой деятельности и проч.). В силу развитой тенденции снижения капиталоемкости и фондоемкости (в то же время действуют факторы, противостоящие этим тенденциям) общество может обходиться относительно меньшим фондом накопления (в смысле его величины, падающей на единицу конечного общественного продукта). Это также следует трактовать как одно из важных форм проявления тенденции увеличения ССЭ. Фонд возмещения материальных затрат в развитой экономике, со сложившимися научно-техническими связями и в условиях номенклатурной экономики, наряду с функциями простого воспроизводства принимает на себя функции расширенного воспроизводства. Если в экономике появляются новые поколения оборудования, машин, и при этом их производительность растет быстрее, чем их стоимость, то в этих условиях фонд возмещения материальных затрат предприятия, отрасли, национальной экономики функционирует как фонд расширенного воспроизводства.

Противоречие между растущими потребностями населения как потребностями непродовольственного характера и возможностями их удовлетворения. В настоящее время актуально противоречие между более высокой степенью развития отдельных сфер народного хозяйства и более слабым развитием социальной инфраструктуры; существует недооценка отдельных отраслей в рамках социальной инфраструктуры, что ведет к противоречию, выражающемуся в неравенстве развития отраслей социальной инфраструктуры [6, 31]. Например, недостаточное развитие инфраструктуры в нашей стране сейчас ощущается при реализации национальных проектов и государственных программ, повышении мобильности рабочей силы и решении проблем иммигрантов, проведении в жизнь экономики льгот и т.д.

Нарастание социальных свойств экономики: проявления, показатели

Экономическая, социологическая литература, включая исследования постиндустриального характера, указывает на тенденцию, которую можно определить как усиление социальных свойств экономики. Мы представляем систему из тринадцати ССЭ, детализируем ее показателями, характеризующими тенденцию нарастания / торможения (контртенденцию) ССЭ [1, с. 220-224].

1. Нарастание социальной материального производства. Проявления: рост производства товаров для населения, высокая степень ориентации материального производства на удовлетворение потребностей людей, разнообразие товаров и типов потребителей. Показатели: объем выпуска товаров для населения отраслями материального производства, обеспеченность населения товарами и услугами, ассортимент (номенклатура) товаров. Контртенденции: преимущественный рост производства средств производства; производство некачественной и контрафактной продукции и др.

2. Развитие сферы услуг (СУ), в том числе социальных услуг, превращение СУ в крупнейший сектор хозяйства. Проявления: опережающий рост СУ по сравнению с производством товаров, формирование СУ как объединения широкого круга видов хозяйственной деятельности, расширение СУ как в результате возникновения новых производств, так и путем «экстернализации» услуг – выделения в самостоятельные звенья операций, бывших ранее составной частью производства или домашнего хозяйства. Показатели: производство товаров и услуг в ВВП (ВРП), занятость в СУ, инвестиции в СУ, потребительские расходы на оплату услуг, доля услуг в экспорте (импорте). Контртенденции: развитие видов услуг, не соответствующих морально-нравственным ценностям общества и др.

3. Гуманизация труда. Проявления: разработка и реализация программ создания безопасных

и здоровых условий труда, планирования карьеры и профессионального роста, применения нетрадиционных форм организации рабочего места и рабочего времени, вовлечения работников в процесс управления производством, разнообразие форм стимулирования и мотивации труда. Показатели: затраты на улучшение условий труда и техники безопасности, занятость тяжелым, вредным, опасным, монотонным трудом, производственный травматизм, затраты на социальное страхование от несчастных случаев на производстве, масштабы гибких форм организации рабочего места и рабочего времени, разнообразие систем материального и нематериального стимулирования труда. Контртенденции: дегуманизация труда и производства и др.

4. Замещение живого труда овеществленным. Проявления: сокращение занятости ручным, физически тяжелым трудом, широкое развитие механизации и автоматизации, роботизации, компьютеризации производственных процессов, развитие науки. Показатели: доля работников, занятых ручным трудом, механизация и автоматизация труда и производства, внедрение инноваций в материальное производство (патентов, лицензий, др.), производительность труда, затраты предприятий на технологические инновации, затраты государства на науку. Контртенденции: неэффективная занятость, безработица, высокая доля ручного, опасного, вредного труда и др.

5. Нарастание власти человека над стихией производства и воспроизводства. Проявления: преодоление товарного фетишизма, доминирование экономической детерминации социальной детерминацией, изменение структуры ценностей при возрастающей роли духовно-нравственных, культурных ценностей. Показатели: приобщение населения к сфере культуры: посещение театров, музеев, спортивных сооружений, библиотек, приобретение книг, развитие туризма, показатели духовного, нравственного нездоровья (преступность, самоубийства, алкоголизм, наркомания). Контртенденции: деградация духовного потенциала и др.

6. Активное разрешение противоречия между динамично растущими и усложняющимися потребностями и консервативными производительными силами. Проявления: сокращение сроков между созданием новых продуктов и их производством, рост индивидуализации производства и потребления, развитие маркетинга товаров и услуг, территорий. Показатели: изменения жизненного цикла продукта, масштабов развития индивидуального, мелкосерийного производства, малого бизнеса, ассортимента товаров и услуг. Контртенденции: престижное, избыточное потребление, недоамортизация.

7. Нарастание меры совпадения интереса господствующего класса (элиты) с интересами общества в целом. Проявления: демократизация общества, законодательства, развитие института социальной ответственности бизнеса (корпоративной социальной ответственности), развитие социального партнерства (трипартизма), формирование социального государства. Показатели: социальные инвестиции компаний и их структура, масштабы социальных трансфертов и социальных фондов, размеры оплаты труда, социальных льгот и гарантий работникам. Контртенденции: эксплуатация труда и стратегия минимизации издержек на рабочую силу у работодателей (низкая заработная плата, в том числе задержки с зарплатой, сверхурочная работа, невыполнение других социальных гарантий) и др.

8. Соответствие экономической динамики развития общества (вектор социально-экономического развития) изменяющимся потребностям общества. Проявления: трансформация функций государства, растущие расходы государства на социальные и экологические программы, применение социальной экспертизы проектов, развитие социально-экономического прогнозирования, усиление роли региональных и местных властей в удовлетворении потребностей населения территорий, развитие бюджетного федерализма, потребительского сектора экономики, рост доходов населения, повышение уровня и качества жизни, проведение антиинфляционной и антикризисной политики государства. Контртенденции: милитаризация экономики, нежелательные для общества виды деятельности (наркобизнес и др.), сырьевая ориентация экспорта, недоучет национальных

особенностей при реформировании экономики, обнищание населения и др.

9. Повышение значимости человеческого фактора (как аспект развития новой экономики). Проявления: активное применение информационных технологий, повышение роли нематериальных ресурсов (интеллекта, информации, знаний), изменение подходов к оценке национального богатства, развитие системы образования, повышения квалификации и переквалификации. Показатели: развитие сектора информационных услуг (производство, занятость, инвестиции), развитие рынка электронной торговли, обеспеченность компьютерами, число пользователей Интернета, доля расходов на НИОКР, развитие социальной инфраструктуры, характеристики домашнего имущества населения, затраты на развитие человеческих ресурсов. Контртенденции: недоиспользование человеческого потенциала (депопуляция населения, неэффективные миграции: утечка умов, обезлюдивание территорий, др.), экономия социальных расходов и др.

10. Установление гибкого взаимодействия между государственным и частным секторами, рыночными и нерыночными началами в экономике. Проявления: процессы дерегулирования экономики, разгосударствления и приватизации, развитие рынков ценных бумаг, недвижимости, различных форм участия в собственности, прибыли, управлении, повышение роли доходов от собственности в структуре доходов населения, развитие рыночных механизмов в рамках общественного сектора экономики, расширение социальных обязательств государства, введение минимальных социальных стандартов, развитие малого предпринимательства, некоммерческих организаций. Показатели: расходы государства, доля общественного сектора в экономике страны (в ВВП, занятости, инвестициях), затраты государства на социальные цели, масштабы приватизации недвижимости, развитие рынка ценных бумаг, масштабы теневой экономики. Контртенденции: экономия государством средств на социальную политику и экологию, административные барьеры частному сектору, высокие транзакционные издержки, в том числе бюрократизм, коррупция, издержки стихийности рынка и конкуренции, недостаточная координация в экономике, отсутствие необходимых институтов, неэффективная структура экономики, кризисное состояние отдельных отраслей и др.

11. Справедливое распределение труда и свободного времени между членами общества. Проявление: эффективная занятость, сокращение занятости неблагоприятными видами труда, альтернативы в проведении досуга, распоряжении свободным (внеабочим) временем. Показатели: занятость и безработица, продолжительность рабочего времени (дня, недели, месяца, года), отпусков, развитие культуры, физкультуры и спорта, туризма, сети дополнительных образовательных учреждений, структура расходов населения, количественные и качественные характеристики потребления населения. Контртенденции: безработица, алкоголизм, наркомания, нищета и маргинализация общества, неэффективная структура потребления и др.

12. Усиление действия экологических ограничений развития экономики. Проявления: переход на ресурсосберегающие технологии, вторичное использование ресурсов, безотходное производство, формирование государственной системы (программ) охраны окружающей среды, взаимодействие государства и бизнеса в экологической сфере. Показатели: затраты на экологию, добыча полезных ископаемых, показатели загрязнения атмосферного воздуха, водных ресурсов (выбросы), лесовосстановление, энергоёмкость на единицу ВВП, доля загрязнённых сточных вод, очищенных до нормативно-чистого уровня, доля улавливания загрязняющих атмосферу веществ, показатели заболеваемости и смертности населения (эффект плохой экологии). Контртенденции: разрушение обширных естественных экосистем, рост числа экологических катастроф. Нарастание экстенсивной добычи сырьевых ресурсов, увеличение природоёмкости на единицу конечного результата, ухудшение здоровья населения и др.

13. Изменение приоритетов в формировании кратко- и долгосрочных целей развития общества, повышение социальных функций накопления. Проявления: реализация краткосрочных целей –

занятость и доходы, состояние потребительского сектора и социально-культурной сферы, реализация долгосрочных целей – развитие страхования, в том числе социального, повышение значимости инвестиций в социально-культурную сферу, жилищное строительство, экологию, усиление безопасности жизнедеятельности, развитие сферы медицинских услуг, лекарственного обеспечения, санаторно-курортного обслуживания, социальной защиты. Показатели: развитие пенсионных и страховых фондов, масштабы инвестиций в социальную инфраструктуру, охрану окружающей среды. Контртенденции: нарушение пропорций между потреблением и накоплением и др.

Факторы торможения тенденции усиления социальных свойств экономики

По мнению Д. Медведева, «в основе проблем, с которыми сталкивается российская экономика, лежат не внешние шоки (при всей их важности), а механизмы торможения, заложенные внутри самой российской модели роста» [23, с. 7]. Эти факторы чрезвычайно многообразны, кроме того, их немало, поэтому мы выделим наиболее значимые. Прежде всего, это негативные моменты в сфере потребления (престижное потребление, которое давно является предметом критики [8]). В движении к постиндустриальному обществу человек становится важен как потребитель, происходит стимулирование квазипотребления (в том числе через моду) [12]. Престиж человека должен быть основан не на личном богатстве, а на достоинствах человека. И мы согласны с И. Ларионовым, что «если в ближайшее время престижное потребление не перестанет быть главным стимулом социальной и производительной активности, человечество постигнет двойная катастрофа: экологическое бедствие, в котором погибнет большинство народонаселения планеты; социальный пожар в расовых, религиозных и других войнах и массовый геноцид из-за перерастания коррумпированных режимов власти в тотальную криминалократию» [21, с. 23]. Нарастает интернационализация и стандартизация, что разрывает национальную замкнутость потребителей [27, с. 115]. Престижное потребление резко усиливает нагрузку на природные ресурсы и на производство. По мнению футурологов, это общество не имеет исторической перспективы [33].

А. Субетто пишет о глобальной экологической катастрофе, необходимости перехода от управления на уровне отдельных фирм, компаний, организаций, государств, обществ к управлению «управляемой социоприродной – или ноосферной – эволюции» (на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества), к становлению «Ноосферного Экологического Духовного Социализма» [32, с. 19-20].

Издержки стихийности рынка и конкуренции. Д. Медведев в своей статье пишет, что «рынки все больше подчиняются политическим законам в ущерб законам экономики. Политический фактор все активнее вмешивается в экономическую политику, подчас подменяя собой рыночную конкуренцию. Разного рода санкции – лишь наиболее наглядное проявление этого тренда» [23, с. 7].

Рыночная экономика порождает избыточный параллелизм в формировании производств и в производстве продуктов, существует избыточное количество институциональных единиц в различных сферах экономики, например, в финансах или в торговле. Капитал, ориентирующийся на прибыль, обычно на передний план выдвигает сиюминутный или краткосрочный интерес. Лишь крупные структуры, в особенности транснациональные корпорации и межотраслевые корпорации национального характера, в силу своей крупности и масштаба связей пытаются сообразовать краткосрочные задачи с долгосрочными. В экономике различных стран возникает много предприятий, которые реализуют проекты кратковременного действия, исходя из соображений прибыли, а затем прекращают свое существование (так называемые «фирмы-однодневки»). Так, прибыль может привести к постановке ложных целей в экономике, ориентация на прибыль может препятствовать развитию нужных для людей сфер деятельности. Прибыль как мотив порождает массовые спекуляции, которые характерны не только для торговой сферы, но и для сферы финансов, где они могут характеризоваться более высокой масштабностью, одновременным охватом многих стран (финансовые «пирамиды» и др.). Широко строятся спекуляции на фондовых и валютных рынках.

Например, В. Иноземцев отмечает, что имеет место рост фондовых индексов вне зависимости от реальных изменений в производстве благ и услуг, рост спекулятивного курса акций; таким образом, современный фондовый рынок фактически не отражает закономерностей реального производства [17, с. 19].

Одной из причин роста цен является монополизация рынков корпорациями и организованными преступными группировками. Возможно появление локальных монополий на местных рынках [19]. Например, в своей статье С. Зайцев, рассматривая развитие корпораций и другие черты империализма, описанные еще В. Лениным и переходя на современность, доказывает, что «империализм не только существует и по сей день, но и развился, ужесточился, стал сильнее» [15, с. 47].

В условиях России особенно актуальна проблематика инфраструктуры производства и общества, поскольку площадь страны самая большая в мире, а условия хозяйствования и проживания существенно различаются по регионам. Само состояние инфраструктуры, и производственной, и социальной, по многим составляющим их характеристикам неудовлетворительно. Как отмечает А. Колганов, в России «низкая протяженность и плохое качество автодорожной сети, отсутствие современного скоростного железнодорожного транспорта, плачевное состояние жилищно-коммунальной инфраструктуры» [9, с. 52]. Состояние инфраструктуры – показатель конкурентоспособности страны, слабое развитие инфраструктуры приводит, в том числе к слабому использованию транзитного потенциала страны. В поисках новых источников минерального сырья и топлива мы проникаем в зоны с экстремальными условиями и на территории труднодоступные. Это предполагает очень значительные по масштабам затраты на обустройство дорог и придорожных зон, а также на иные инфраструктурные связи. Колоссальных затрат требует не только социальная, но и производственная инфраструктура. Это предполагает отвлечение средств от непосредственных нужд людей. Задачи сохранения целостности страны как единого государства, формирования и поддержание единого экономического и правового пространства предполагают развитие мощной инфраструктуры, выполняющей интеграционную роль. Развитие дорожной сети для России – стратегическая задача – в настоящее время наблюдается регионализация Дальнего Востока, Восточной Сибири, что угрожает целостности страны.

По нашему мнению, в России происходит рост трансакционных издержек как издержек распределения и обмена (например, бюрократизация, коррупция). Проблема трансакционных издержек существует и в социальной сфере – с одной стороны, это затраты на обслуживание экономики льгот (которая выросла в связи с монетизацией), в том числе коррупционные расходы, а, с другой, неэффективные потери, связанные с тем, что не реализуются цели института предоставления социальных льгот [24]. Кроме того, следует отметить тенденцию роста численности работников органов государственной власти и местного самоуправления. Вывоз капитала способствует тому, что снижается объем отечественных инвестиций, сокращаются затраты на производство.

Реальный показатель теневой экономики России – более 40% денежной массы. Данный показатель растет: величина сомнительных операций, совершенных банковскими клиентами в 2014 г. достигла 2 трлн. руб., что на 50% больше, чем в 2013 г. Благодаря неформальной занятости с 1999 г. российский рынок труда увеличился на 7%, неформальный – в 1,5 раза. Основания повышения неформальной занятости в России, как считают эксперты, – в сфере спроса на труд, поскольку формальная экономика не обеспечивает рабочие места ввиду неблагоприятного инвестиционного климата, чрезмерного и деформированного регулирования [35, с. 8-10].

Необходимо также указать на издержки недостаточной координации в экономике, связанные, в частности, с отсутствием необходимого «набора» институтов и хозяйственных инструментов. Явно недостаточно развит фондовый рынок, чрезвычайно мала роль долгосрочного кредитования в промышленности и в целом в экономике. Страхование как форма предпринимательства находится в стадии развития, однако как система еще не оформилась (например, многие сельскохозяйственные предприятия не страхуют будущий урожай в силу своей закредитованности). Особенно ощутимым

для конкурентоспособности является неразвитость рынка рабочей силы и рынка капитала. Эти и иные примеры в целом говорят о неполноценности современной российской рыночной экономики, об отсутствии или недостаточной развитости взаимодополняющих институтов и инструментов. Показательно критическое положение сельского хозяйства, в результате чего страна по существу утратила продовольственную независимость. Имеет место низкая обеспеченность социальными услугами сельского населения, ухудшение качества социальной инфраструктуры сельскохозяйственных территорий. Значительная разница в уровне жизни городского и сельского населения ведет к ухудшению качества трудовых ресурсов, задействованных в сельском хозяйстве [30].

В качестве колоссальной диспропорции можно указать на тот факт, что при наличии в стране колоссальных финансовых средств, реальный сектор испытывает недостаток в денежных средствах.

Недостаточно эффективная структура экономики страны. Структура носит утяжеленный характер вследствие того, что непомерно высока доля топливно-энергетического комплекса. Медленно преодолевается топливно-сырьевая направленность экономики и экспорта. Доказано, что экспортно-сырьевая модель российской экономики исчерпала свои возможности индуцировать экономический рост и превратилась в одну из главных причин длительной стагнации. Имеет место исчерпание модели экономического роста 2000х гг. – «по сути, восстановительной модели, основанной на вовлечении в производство незадействованных мощностей и рабочей силы, а также на быстрорастущем внешнем спросе на российские сырьевые товары» [23, с. 7]. По мнению С. Губанова, экспортно-сырьевая модель является компрадорской (олигархической) по своему характеру [13, с. 25].

Крупный недостаток нашей экономики в настоящее время заключается в том, что в сложном положении находится машиностроение. В то же время такая страна, как наша, перед которой стоят крупные задачи перевооружения всей экономики, не может обойтись без собственной современной сферы фондопроизводящих отраслей. Машиностроение – это ключевая сфера экономики с точки зрения тех задач, которые в целом стоят перед самой экономикой. Конкурентоспособным народным хозяйством может быть только такое общественное производство, под которое подведена адекватная материально-техническая база. Например, по мнению К. Хубиева, «машиностроение занимает место на вершине пирамиды воспроизводственных комплексов. Машиностроительный комплекс обладает наибольшим потенциалом диверсификации, как вертикальной, так и горизонтальной» [9, с. 60].

В целом следует сказать, что отсутствие рациональной современной структуры общественного производства в России – это очень важный фактор сдерживания процессов нарастания социальных свойств экономики. Для России структурные изменения крайне существенны. С одной стороны, новая структура должна обеспечивать России эффективное и полноправное участие в международном разделении труда, извлекая из этого максимальные выгоды, с другой – эта структура призвана обеспечить внутренние потребности производства и людей на уровне современных требований и стандартов, при этом важнейшим свойством этой структуры национального хозяйства должно быть нарастание социальных функций.

Для нашей страны заниженными являются социальные нормативы (прожиточный минимум, минимальная заработная плата), долгие годы низкими остается заработная плата бюджетников, выплата денежного пособия военнослужащим, происходит коммерциализация сферы образования, здравоохранения и др. [5, 7]. Многие специалисты пишут о потере обществом нравственных ценностей, падении нравов. В области труда следует отметить сохранение высокого уровня травматизма на производстве и профессиональной заболеваемости. В настоящее время резко возросла стоимость, например, высшего образования.

В современной России экономика не обладает критическим запасом социальных свойств. Существуют проблемы экономической бедности трудоспособных, низкого уровня стипендий, социальных пособий, пенсий и коэффициента замещения ими заработной платы; недостаточно

средств выделяется на развитие инфраструктуры.

Таким образом, социальные свойства экономики – это объективно обусловленные ходом экономические развития явления, процессы, характеристики, отражающие, с одной стороны, нарастание в экономике элементов, функций, ориентированных на человека, социальную составляющую (аспекты воспроизводственный, институциональный, отраслевой, территориальный), а, с другой стороны, усиление значения человеческого (социального) фактора в развитии экономики. Связаны с изменением соотношения I и II подразделения общественного производства и качественных характеристик труда, с развитием производительных сил и производственных отношений, с усилением взаимосвязи между экономической динамикой и растущими потребностями общества, с установлением гибкого взаимодействия между государственным и частным сектором, рыночными и нерыночными началами в экономике, с усилением действия долгосрочных целей развития общества (политико-экономический аспект). Нарастанию ССЭ должна соответствовать адекватная институциональная среда.

Проведенный анализ показал, что в российской экономике действуют факторы, тормозящие действие закона-тенденции нарастания социальных свойств экономики, в том числе издержки стихийности рынка и конкуренции, трансакционные издержки, недостаточная координация в экономике, неразвитость или запаздывание с развитием эффективных рынков и институтов, неэффективная структура экономики, просчеты в экономической политике государства, др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Берендеева А.Б. Социальные свойства экономики: теоретико-методологические аспекты: монография / А.Б. Берендеева. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. - 300 с.
2. Берендеева А.Б., Бабаев Б.Д., Бабаев Д.Б. Социальные свойства экономики: теоретико-методологические вопросы / А.Б. Берендеева, Б.Д. Бабаев, Д.Б. Бабаев // Проблемы современной экономики. - 2007. - № 1. - С. 28-34.
3. Берендеева А.Б., Бабаев Б.Д., Гусев Н.Ю. Социальная роль промышленности в регионе / А.Б. Берендеева, Б.Д. Бабаев, Н.Ю. Гусев // Вопросы статистики. - 2005. - № 11. - С. 64-71.
4. Берендеева А.Б., Кареев Д.В. Социальная справедливость в экономической политике государства / А.Б. Берендеева, Д.В. Кареев // Вестник Ивановского гос. ун-та. - 2013. - № 1 (19). - С. 22-30.
5. Берендеева А.Б., Малова А.А. Коммерциализация сферы социальных услуг в регионе: факторы, динамика / А.Б. Берендеева, А.А. Малова // Вестник Югорского гос. ун-та. - 2013. - Выпуск 4 (31). - С. 5-14.
6. Берендеева А.Б., Николаева Е.Е. Благополучие населения региона: индикаторы, тенденции, перспективы: науч. издание / А.Б. Берендеева, Е.Е. Николаева. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. - 290 с.
7. Берендеева А.Б., Сизанова В.А. Отношения конкуренции на рынке социальных услуг: факторы, формы, динамика / А.Б. Берендеева, В.А. Сизанова. // Теоретическая экономика. - 2014. - № 3 (21). - С. 65-77.
8. Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. - М., 1984. - 367 с.
9. Водомеров Н.К. Рецензия на коллективную монографию: «Развитие политико-экономической мысли в современной России» / Н.К. Водомеров // Теоретическая экономика. - 2017. - № 1 (37). - С. 48-66.
10. Глазьев С.Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века / С.Ю. Глазьев. - М.: Астра семь, 1997. - 187 с.
11. Гордеев В.А. Теория А.И. Кащенко – предтеча теоретической экономики / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. - 2016. - № 6 (36). - С. 7-12.
12. Грааф Дж., Ванн Д., Нейлор Т. Х. Потребляемость. Болезнь, угрожающая миру / Дж. Граф, Д.

Ванн, Т.Х. Тейлор. - М.: Алгоритм, 2016. - 368 с.

13. Губанов С.С. Системный кризис и выбор пути развития России / С.С. Губанов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2015. - № 2 (38). - С. 23-41.

14. Гутман Г.В., Звягинцева О.П., Дигилина О.Б. Взаимодействие процессов социализации и капитализации в рыночной экономике / Г.В. Гутман, О.И. Звягинцева, О.Б. Дигилина. - М.: Экономика, 2005. - 150 с.

15. Зайцев С.В. Об актуальности теории империализма в XXI веке / С.В. Зайцев // Теоретическая экономика. - 2017. - № 1. - С. 45-47.

16. Занегин А.Г. Оптимальная пропорция между накоплением и потреблением / А.Г. Занегин. - М.: Мысль, 1970. - 134 с.

17. Иноземцев В.Л. На рубеже эпох. Экономические тенденции и их неэкономические следствия / В.Л. Иноземцев. - М.: Экономика, 2003. - 776 с.

18. История политической экономии социализма / под ред. Д.К. Трифонова и Л.Д. Широкограда. - Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1983. - 606 с.

19. Ключина С.В. Монополия и локальная монополия как ее тип: история вопроса, методология, теория и практика / С.В. Ключина. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. - 285 с.

20. Корниенко О.В. Проблематика определения пятого фактора производства / О.В. Корниенко // Теоретическая экономика. - 2017. - № 2 (38). - С. 37-41.

21. Ларионов И.К. Социальная теория: Общие основы и особенности России: учеб. пособие / И.К. Ларионов. - М.: Дашков и К0, 2001. - 242 с.

22. Львов Д.С. Экономика развития. / Д.С. Львов. - М.: Экзамен, 2002. - 512 с.

23. Медведев Д. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики / Д. Медведев // Вопросы экономики. - 2016. - № 10. - С. 5-30.

24. Николаев И., Шульга И., Артемьева С., Калинин А. Экономика льгот / И. Николаев, И. Шульга, С. Артемьева, А. Калинин // Общество и экономика. - 2003. - № 9. - С. 157-181.

25. Николаева Е.Е. Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономии: монография / Е.Е. Николаева. - М.: МЭСИ, 2011. - 455 с.

26. Орешин В.П. Модернизации российской экономики / В.П. Орешин. - М.: РИОР ИНФРА-М, 2017. - 244 с.

27. Орлов С.В. Человек и его потребности / С.В. Орлов. - СПб.: Питер, 2006. - 160 с.

28. Павлов В. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку / В. Павлов. - М.: ТЕРРА, 1995. - 336 с.

29. Петросян Д.С. Гуманистическая экономика и социальная справедливость / Д.С. Петросян // Общественные науки и современность. - 2007. - №5. - С. 18-27.

30. Село и социальная инфраструктура: место в концепции устойчивого развития старопромышленного региона: монография / науч. ред. Б.Д. Бабаев и А.Б. Берендеева. – Иваново: М.: Иван. гос. ун-т, 2011. - 280 с.

31. Социальная сфера и доступность социальных благ в регионе: монография / науч. ред. А.Б. Берендеева. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. - 488 с.

32. Субетто А.И. Научно-образовательное общество – стратегия развития науки, образования и культуры в России XXI века и основа перехода к управляемому ноосферному развитию / А.И. Субетто // Теоретическая экономика. - 2017. - № 1 (37). - С. 18-32.

33. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. / Ф. Фукуяма. - М.: АСТ: НПП «Ермак», 2004. - 730 с.

34. Цивилизационный процесс и социальные итоги развития США / авт. колл.: Любимов Л.Л., Назаревский В.А., Яровая Е.В. и др.; отв. ред. Л.Л. Любимов. - М.: Фонд «За экон. грамотность», 1993.

- 318 с.

35. Чекмарев В.В., Дадалко В.А., Жукова К.А. Новые угрозы теневого сектора экономики в условиях экономической турбулентности / В.В. Чекмарев, В.А. Дадалко, К.А. Жукова // Теоретическая экономика. - 2017. - № 2 (38). - С. 7-13.